

ДУБРОВИНСКИЙ С.Б.

**К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МИКРОБИОЛОГИИ И
ЭПИДЕМИОЛОГИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ - ПРОФЕССОР А.Д.ГРЕКОВ (1873-1957).
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОГО ЭПИДЕМИОЛОГА¹**

Впервые публикуется фрагмент из воспоминаний профессора Самуила Борисовича Дубровинского (1885-1975), который посвящен видному микробиологу и эпидемиологу Алексею Дмитриевичу Грекову (1873-1957). Комментарии К.К.Васильева.

В приведенных воспоминаниях я говорю о людях, с которыми я работал или был связан московский период моей деятельности. Неожиданно для меня он был прерван в начале 1938 года. Это тянулось до конца 1943 года. Моя научная деятельность возобновилась лишь в начале 1944 года, но она протекала в других условиях и вне Москвы. С того времени прошел значительный период.

Об одном деятеле - впервые занявшимся в Узбекистане научно-практической разработкой вопросов микробиологии и эпидемиологии, использовавшего достижения этих наук в борьбе с инфекционными заболеваниями в этих местах, я считаю необходимым остановиться подробно. Это был заслуженный деятель науки, герой труда профессор Алексей Дмитриевич Греков. Последний относится к тем деятелям в данной области, о которых у меня сохранились теплые воспоминания со времени первых лет существования Советской власти. Наши первые встречи с ним начались на всесоюзных съездах эпидемиологов, микробиологов и санитарных врачей и на расширенных сывороточно-вакцинных совещаниях, на которых А.Д., начиная с 1923 года был постоянным представителем стран Средней Азии. После большого промежутка времени наши встречи возобновились в г.Ташкенте, когда я сюда прибыл в 1944 году и приступил к работе в созданной им в свое время Институте эпидемиологии и микробиологии. Изучению его деятельности мне помогла оставшаяся неопубликованной рукопись А.Д., подписанная в 1948 году. Он приурочил ее "*К 50-летию своей врачебной деятельности*" и предпослал ей эпитафию: "*Минувшее проходит передо мною*". Известно, что эти слова принадлежат мудрому и много выдавшему Пимену из "*Бориса Годунова*". Он их произнес, когда пришел к выводу, что после долгих лет жизни его "*лампада догорает*" и, что ему осталось завершить "*еще одно последнее сказание*".

Нам кажется, что интересующий нас деятель здравоохранения не случайно избрал приведенный эпитафию. Он также подготовил свою достойную смену "*Грековых*", которых он благословил на достойный подвиг.

Эта часть моих воспоминаний имеет свои особенности. Будучи сосредоточенным на деятельности А.Д.Грекова, которая протекала на далекой окраине нашей страны, она будет освещать материалы района, который до Советской власти находился на полуфеодальном положении. Он отличался исключительно тяжелым положением по распространению многих инфекционных заболеваний, в том числе тяжелых и свойственных жарким странам с тропическим климатом. Этому положению способствовало и то, что научное здравоохранение здесь было сосредоточено только в местах расположения воинских частей. Что же касается гражданского населения, то оно было фактически лишено медицинской помощи, а о плановых оздоровительных мероприятиях не могло быть и речи. В этих условиях

А.Д.Греков, как военный врач, в течение ряда лет, проводил свою деятельность вдали от центра, в Средней Азии. В Ташкент он прибыл, уже будучи специалистом терапевтом-инфекционистом, имевшим опыт борьбы с инфекциями. Он особенно развернул свою деятельность после революции.

Освещая его деятельность в Средней Азии, где он являлся пионером во многих областях своей деятельности, мы намерены касаться обстановки последней, и осветить роль тех людей, которых он подготавливал и привлекал себе на помощь.

Считаю необходимым предпослать некоторые биографические данные А.Д.Грекова. Он родился в семье делопроизводителя казачьего войска в Новочеркасске в 1873 году.

По окончании 21 ноября 1897 года Военно-медицинской академии (ВМА) в Санкт-Петербурге, он получил назначение младшего ординатора военного лазарета в г.Мерве (ныне Мары Туркменской ССР)². Он должен был отработать здесь стипендию, которую получал в ВМА и прибыл сюда 4 февраля 1898 года. Мерв являлся в то время отдаленным пограничным городком, где население и войска сильно страдали различными инфекционными заболеваниями. Наибольший интерес А.Д. вызывали дизентерия и тяжелейшие формы малярии, нередко заканчивавшиеся летально. При помощи работающего там врача Константинова он вскоре после прибытия туда, начинает изучение желтушно-гемоглобинурийной лихорадки, в результате чего им были опубликованы в *«Военно-медицинском журнале»* в течение 1899-1902 годов³ его первые труды. Проблема малярии долгие годы занимала А.Д.Грекова, как во время его пребывания в Мерве, так затем и в других местах.

В связи с работами над инфекциями у Ал.Дм. возрос интерес к микробиологии, которую в те времена еще не преподавалась в ВМА. Он использовал все возможности для восполнения этих знаний. Будучи в 1902 году у себя на родине, в Новочеркасске, он прошел курс занятий при Донской бактериологической лаборатории под руководством специалиста в этой области. Он изучает здесь сибирскую язву, что позволило ему написать статью об этой инфекции и прививках при ней.

По возвращении из Новочеркаска он создает в Маринском лазарете бактериологическую лабораторию (основная лабораторная аппаратура для этого здесь имелась). В этой лаборатории он выполняет клинические и бактериологические анализы и изучает, в частности, этиологию, распространенной в тех местах пендинки⁴. Ему удалось выделить гноеродный диплококк. Результаты данной работы он не опубликовал, чем в дальнейшем был доволен, когда узнал о ранее не известных ему работах П.Ф.Боровского⁵.

В 1904 году он командировается в ВМА *«для усовершенствования в медицинских науках»*. Вскоре ему приходится прервать работу в Петербурге и отправиться, в связи с русско-японской войной на Дальний Восток. В 1905 году он снова возвращается в Петербург, где прикомандировывается на работу в качестве младшего ординатора терапевтической клиники, руководимой проф. Сиротининым⁶. В 1907 году он блестяще защитил докторскую диссертацию на тему: *«Клинические наблюдения за действием кислого молока проф. И.И.Мечникова при кишечных заболеваниях»*. Для приготовления лактобациллинна он пользовался двумя штаммами палочек, выделенными им в лаборатории вышеуказанной клиники. Тему он сам себе выбрал, и она была апробирована проф. Сиротининым. В диссертации автор раскрыл секрет французской фирмы *«Фермент»*, которая готовила лактобациллин И.И.Мечникова. Об успехе работы можно судить и потому, что через два года после защиты она была переиздана⁷.

После возвращения из Петербурга А.Д. не долго задерживается в Мерве и переезжает в Пишпек (ныне город Фрунзе)⁸. После трех-четырёх летней работы в Пишпекке он переводится в 1911 году в город Ташкент для работы старшим ординатором в военном госпитале. Он был очень доволен, когда в дальнейшем его назначили здесь консультантом по внутренним болезням и бактериологии. В этой должности он работал в госпитале в 1912-1915 гг. В этот период, после соответствующей командировки в Петербург, он внедряет у себя на работе реакцию Вассермана⁹. В течение 1915-1918 годов он назначается главным врачом 159 эпидемиологического военного госпиталя, где в его подчинении работали врачи военнопленные. В течение всего времени работы в Ташкентском госпитале А.Д. оказывал военному Туркменскому округу консультативную помощь в области эпидемиологии и санитарии.

После революции А.Д. являлся членом коллегии Наркомздрава¹⁰ Туркменистана. Здесь ему было предложено подготовить текст декрета по созданию микробиологической производственной лаборатории краевого значения. Этот декрет, составленный А.Д., был подписан Наркомздравом 17 августа 1918 года. Лаборатория получила название Санитарно-бактериологическая лаборатория (микробиологическая) Туркменистана. А.Д. были поручены организация и руководство этим, по его определению, "*живым делом*". Выбор А.Д. Грекова на эту новую работу не был случаен, так как в своей деятельности в Средней Азии и, в частности, в городе Ташкенте, он себя зарекомендовал с одной стороны, как опытный терапевт-инфекционист, а с другой - как микробиолог-эпидемиолог. Одновременно с этим он много делал для подготовки кадров - врачей в своей области. Везде он проявлял себя как опытный организатор.

В начале своей деятельности вновь созданная лаборатория выполняла на базе военного госпиталя клинические анализы и реакцию Вассермана, которые здесь проводились и раньше. Для бактериологической работы и другой текущей деятельности Санбаклаборатории было предоставлено специальное помещение на улице Кафанова (ныне №93), где и сейчас расположен научный сектор ТашНИИВС¹¹. Сюда же был переведен судебно-химический отдел и Пастеровская станция. Последняя существовала при госпитале с 1905 года. Сам А.Д. с семьей тоже переехал в помещение новой лаборатории. Это было весьма целесообразно, так как оно позволило ему участвовать во всех возникших вопросах и даже при решении таких мелких, как регулирование работой вновь построенной термостатной комнатой. Последняя была особенно необходима, так как лаборатория с самого начала своей деятельности начала готовить тифозную и холерную вакцины, предназначенные, главным образом, для военного ведомства.

Заведующему лабораторией пришлось также проводить большую организационную работу, чтобы разыскать и доставлять в Ташкент посуду и аппаратуру, находившиеся без дела на разных складах военного ведомства в республике. Кроме того, он приспособлял препараты и посуду для того, чтобы их можно было использовать для целей лаборатории.

Вскоре после начала своей деятельности лаборатория разворачивает работу по производству противооспенной вакцины. Этому благоприятствовало с одной стороны то, что А.Д., еще будучи студентом, работал в телятнике знаменитого специалиста по противооспенной вакцине В.О. Губерта в Петербурге, а с другой - то, что для работы в лаборатории был прикомандирован магистр ветеринарии

Дмитриев Сергей Евгеньевич. Он значительное время бился над тем, чтобы путем перенесения материала оспин от больных натуральной оспой на телят, получить первичную для прививок вакцину. Из достижений в этом направлении известно только то, что авторы получили, таким образом, одну серию вакцины. О дальнейшей судьбе этой вариолы-вакцины нам, к сожалению, ничего не известно.

Как сообщает А.Д., вопрос в целом смог получить свое разрешение лишь тогда, когда в конце 1918 года, с первым самолетом, прибывшим из Москвы, была доставлена штамм-лимфа, с помощью которой была, хотя в примитивных условиях, приготовлена первая серия данной вакцины для прививки людям. Этим была разрешена одна из основных задач, которую себе ставила лаборатория в производственном и противоэпидемическом плане, поэтому она рассматривалась как большое достижение. Дело в том, что попытки получить осповакцину на месте предпринималась в Ташкенте еще в 1908 году, но все время безуспешно и приходилось получать осповакцину из Москвы, но под действием субтропического климата вакцина быстро слабела и оказывалась на деле мало эффективной. Как указывает в своих воспоминаниях А.Д. Греков, это имело своим последствием, что здесь наблюдалось хождение вариоляции¹², но она была доступна только для зажиточного населения.

Вначале возникновения лаборатории штат составлял 7 человек. К концу 1918 года он возрос до 13.

По решению из центра лаборатории было присвоено звание Санитарно-бактериологический института Наркомздрава Узбекистана. Директором остался А.Д.Греков. В 1930-1937гг. она переименована в Институт эпидемиологии и микробиологии имени "10-летия Советской власти", а в дальнейшем в УЗИНЭМ (Институт эпидемиологии и микробиологии Узбекской ССР). В 1950 году последний вошел в сеть НИИВС¹³ с подчинением союзному министерству здравоохранения.

До 1942 года А.Д. несменно руководит институтом. Из них до 1931 года он исполнял обязанности директора, включая и научное руководство, а после реорганизации, когда функции научного руководителя перешли к специальному заместителю директора по этой части, А.Д. стал научным руководителем.

По простейшим (лейшманиозам) он эти функции передал Н.И.Ходукину¹⁴, компетенцию которого он в этой области высоко ценил. Ввиду этого мы в дальнейшем не будем касаться деятельности этой автономной части института, независимо от ее значимости. Это особая глава с другой центральной фигурой.

В области научного руководства у А.Д. был свой метод работы. Он представлял научным сотрудникам большую самостоятельность действий при исполнении предложенных им тем и идей. Он также избегал считаться соавтором таких работ, хотя он нередко даже в деталях активно помогал своим сотрудникам и словом и делом. Со слов Н.И.Ходукина и других старых сотрудников мне известны такие случаи. Отмечалось, что он это выполнял с исключительной мягкостью. Соответственно и было отношение к нему со стороны научных работников. При такой постановке дела неудивительно, что за А.Д. числится всего 34 опубликованных научных работ. По его мнению, такой метод обеспечивает лучшие условия для подготовки и роста научных кадров. Надо признать, что даже в условиях, когда он начал свою деятельность на пустом месте, ему, действительно, удалось добиться хороших результатов. Показательным в этом отношении является то, что в 1934 году Высшей квалификационной комиссией Наркомздрава УзССР были присвоены ученая

степень доктора медицинских наук, как самому А.Д.Грекову, так и его ближайшим соратникам - Н.И.Ходукину и В.Д.Штибену¹⁵. Кроме того, значительному количеству старших научных сотрудников была присвоена степень кандидата медицинских или биологических наук. В 1938 году А.В.Георгиевскому¹⁶ было присвоено звание профессора эпидемиологии САГУ (Среднеазиатский государственный университет). В 1943 году, когда условия в УзИНВМе резко изменились, А.Д.Греков не считал возможным больше оставаться в институте даже в роли научного консультанта.

В САГУ А.Д. заведовал кафедрой микробиологии. То же и в ГИДУВе (Государственный институт усовершенствования врачей). Сюда я в 1944-1946 годах привлекался А.Д. для проведения специальных занятий. Мне здесь пришлось наблюдать случай, который характеризовал гуманное отношение А.Д. ко всем сотрудникам. Со слов одной старшей технической работницы мне стало известно, что ее дочь, которая тоже обслуживала кафедру, пошла учиться благодаря совету и постоянной материальной помощи со стороны А.Д. Впечатление было такое, что на кафедре это был не единственный случай. Понятно, как такие поступки А.Д. расценивались его сотрудниками.

Во время своего руководства институтом А.Д. каждые пять-десять лет публиковал очерки “О деятельности” последнего, которая была особенно интенсивна в первые десять лет своего существования. За эти годы число его отделов возросло с трех (вначале) до десяти (в конце). Число научных сотрудников возросло с двух до восемнадцати.

В этот период, как и в других местах Советского Союза, институту пришлось развернуть большую работу по антирабическим прививкам и по созданию децентрализованной сети прививочных пунктов на местах. Руководителем этой части института был энтузиаст этого дела Дмитрий Викторович Саблин¹⁷. Отметим еще раз, что с приходом в институт Н.И.Ходукина, а затем Н.С.Софиева¹⁸ развернулась интенсивная работа по изучению простейших и борьбе с ними. В указанный период институт еще не смог развернуть работу по производству сывороток, хотя в этом была большая необходимость. Основная причина в этом отношении была в отсутствии необходимых помещений. Начало производства сывороток относится к 1931 году, когда было выстроено новое здание для производственного сектора. В 1935 году широко развернулась работа сывороточно-вакцинного дела. Начали готовить дифтерийную и менингококковую сыворотки. Для производства последней пользовались тремя штаммами, выделенными на месте. Душой этого крупнейшего производственного сектора был В.Д.Штибин.

В течение первых 10-15 лет своего существования институт, будучи единственным медицинским исследовательским и научно-практическим учреждением Узбекистана, ставил себе целью давать ответы на все противоэпидемические вопросы и нередко и на разработку профилактических задач. В этом плане ему приходилось расти вширь, то есть стать базой для создания и строительства в дальнейшем новых родственных ему учреждений. Та задача разрешалась путем создания отделов с профилированным объемом деятельности, и впоследствии строительства новых учреждений. Одновременно с этим готовились соответствующие специалисты. Когда возникали благоприятные условия для работы в соответствующем направлении и задачи для их выполнения разрастались, возникала необходимость, чтобы эти отделы приобретали самостоятельность и стали соответствующими научными учреждениями. Так, созданный в 1922 году противочумный отдел, после семилетнего существования, в течение которого были

организованы противочумные станции в Киргизии и Туркмении, этот отдел перестал существовать в институте и его деятельность перешла в указанные станции. Аналогичное произошло и с вышеупомянутым подотделом судебной химии. В 1932 году он был переведен на кафедру судебной медицины медицинского факультета САГУ. Следует упомянуть, что в 1929 году был организован при институте санитарно-гигиенический и коммунальный отдел. В 1935 году он был преобразован в санитарно-гигиенический институт, получивший в дальнейшем большое развитие. Такая же участь постигла бруцеллезную лабораторию, на базе которой была создана в 1940 году Республиканская бруцеллезная станция.

С самого начала своего существования институт уделял много внимания вопросу подготовки кадров, как для своих нужд, и центра в целом, так и для периферии. Они готовились, главным образом, для работы на периферии в лабораториях и для противоэпидемической службы. Число стажеров, начиная с 1933 года падает в связи с тем, что в Ташкенте в 1934 году был создан институт усовершенствования врачей (ГИДУВ). Мы видим, таким образом, что и в вопросе подготовки кадров институт являлся предтечей организованному в дальнейшем в Ташкенте соответствующего большого учреждения в лице ГИДУВа.

Институт был базой и для кафедры микробиологии САГУ, первым профессором которой был назначен А.Д. Греков. Из состава ведущих научных сотрудников института комплектовались и другие преподаватели указанной кафедры. К ним относятся: А.В. Георгиевский, Д.П. Саблин, В.Д. Штибин и другие. Начиная с 1925 года, после первого выпуска САГУ, начинается поступление оттуда в институт молодых врачей в качестве научных сотрудников.

Нельзя не отметить, что институт брал на себя и задачу по подготовке среднего персонала противоэпидемического профиля, а именно: лабораторных техников, техников маляриологов, инструкторов дезинфекторов, оспопрививателей и других. По данным А.Д. Грекова за первые 20 лет существования института здесь было подготовлено 303 человека со средним медицинским образованием.

Располагая солидным коллективом научных сотрудников в области эпидемиологии и микробиологии, институт смог много делать для роста специалистов на местах. В этом отношении определенную роль играли публиковавшиеся институтом научные труды, устройство им конференций и съездов. Здесь сотрудники центра и периферии пропагандировали как свои достижения, так и успехи соответствующей дисциплины в целом.

Наряду с разнообразной деятельностью института по приготовлению бактериальных препаратов (профилактических, лечебных и диагностических), а также по подготовке кадров институт и, в частности его руководитель, участвовали как консультанты и организаторы противоэпидемических мероприятий Наркомздрава УзССР. Проводилась также экспедиционная работа. В этом отношении выделяется участок, касающийся борьбы с чумой. Она многократно осуществлялась под руководством и при непосредственном участии А.Д. Грекова. Как общепризнанный специалист в этой области, он участвовал в экспедициях и за пределами Узбекистана, а именно: в Киргизии, Туркмении, в пределах соседней Персии¹⁹, а также на границах Китая и Афганистана. Подводя итоги этой своей деятельности, А.Д. отметил, что работу в этих очагах, несмотря на их отдаленность и своеобразные трудные условия, всегда давала благоприятные результаты. Ему удавалось выявить эндемические очаги и установить первоисточник (вид грызунов или блох). Как правило, он смог

создавать условия для ликвидации свежих очагов и не допущения дальнейшего распространения инфекций. Из его основных приемов было то, что в эндемических очагах необходима систематическая и постоянная работа и он указывал при этом, каким образом надо использовать общепризнанные методы.

Как уже было отмечено, в эндемических очагах Туркмении и Киргизии он рекомендовал создание специальных станций, которые и были здесь созданы. Нельзя также не отметить, что ему удавалось организовать работу так, что даже в примитивных условиях никто из участников бригад и отрядов, руководимых им, не подвергался заражению.

В работах по чуме у А.Д. была установлена тесная связь с Всесоюзным институтом в Саратове “Микробом”. Начиная с 1926 года он систематически участвовал в ежегодных конференциях, устраивавшихся этим институтом. В очагах чумы он встречался с директором “Микроба” проф. Никаноровым²⁰ и другими его научными сотрудниками. С большой теплотой он вспоминает о встречах с крупнейшими чумологами нашей страны Д.К.Заболотным²¹, Г.С.Кулешой²², С.И.Златогоровым²³ и др.

В 1928 году, по возвращению из очага “Нарыма”, Греков выступает с отчетным докладом в ЦИК Киргизии²⁴. За успешную работу ЦИК и Совнарком Киргизии²⁵ наградили его почетной грамотой. В то же время ему в Ташкенте было присвоено звание “Героя труда”.

Я помню его доклад о чуме на VIII съезде эпидемиологов, микробиологов и санитарных врачей, который был встречен с большим интересом²⁶. Его серьезные данные отмечались и в отчетах об этом съезде, опубликованных в советской и иностранной медицинской печати. Это нашло отражение и в моих статьях того времени по этому поводу.

В дополнение к тому, что здесь сказано о работах А.Д. по чуме, мы считаем нужным добавить, что они заслуживают специального изучения и обобщения.

На УП Всесоюзном съезде, состоявшемся в 1923 году, А.Д. доложил о работе института по холероподобным вибрионам, выделенным из арыков города Ташкента в 1921 и 1922 годах. Его очень ободрило, когда съезд признал правильным его тезис о возможности создать иммунитет к азиатской холере за счет холероподобных вибрионов, по крайней мере, в опытах на морских свинках.

Как уже было отмечено А.Д. уделял много внимания работам по проблеме оспопрививания еще в то время, когда институт был в зачаточном состоянии в виде небольшой лаборатории. Это продолжалось и в дальнейшем. При участии вышеупомянутого С.Е.Дмитриева они специально проводили соответствующую экспериментальную работу с целью усиления вирулентности и термоустойчивости препаратов, а также получение его в достаточном количестве. Для достижения последней задачи ими было предложено пользоваться для заражения вместо дефицитных телят более доступными животными, как бараны и козы. Для усиления вирулентности вакцины, они пассировали вирус через баранов, коз, жеребят и ослов. А для усиления термоустойчивости они высушивали вакцину в термостате при температуре 37 градусов. В то время это была единственная возможность для разрешения этой задачи. Одним из способов применения сухой вакцины у них был введение ее в виде порошка в нос. Докладывая об этих работах на VIII съезде в 1924 году, А.Д. сам их оценивал, как требующих совершенствования, но необходимых, поскольку это вызывалось требованиями жизни в районах с субтропическим

климатом. Положения докладчика нашли положительную оценку в резолюциях съезда. Прошли годы, в течение которых проведены соответствующие исследования, и в усовершенствованных методах сухая вакцина стала общепризнанным препаратом для оспопрививания. Считаю необходимым подчеркнуть, что заслуги А.Д. Грекова и его института заключаются в том, что они являются одними из первых, которые стали прокладывать путь в этом направлении по столь важному профилактическому делу.

С краеведческой и эпидемиологической точки зрения мы считали бы, что работы института по оспопрививанию и, в частности, вопрос о приготовлении вышеупомянутого штамма вариоловакцины заслуживают компетентного и документального изучения. Также следует выполнить в отношении работ антирабического дела за период руководства им Д.В. Саблиным. Одновременно с другими работами, он много труда положил на получение своего вируса-фикс, а институт не предоставлял ему возможности для этой дорогостоящей работы. Мне также известно, что после преждевременной смерти Д.В. Саблина его этот штамм долгие годы продолжали пассировать в институте и наблюдать за ним (Немоловская и другие). Имеются интересные статьи последнего, а также ценные работы Я.Я. Гордона о поствакцинальных осложнениях при антирабических прививках. Этими работами мы своевременно сами интересовались, а Институт контроля сывороток и вакцин имени Л.А. Тарасевича специально изучал Ташкентский штамм вируса-фикс. Следует отметить, что это не привело к тому, чтобы последний мог быть использован в практике антирабических прививок.

Из изложенного видно, что уже в первые годы деятельности института в городе Ташкенте, А.Д. Греков много сделал для установления связи с центральными организациями страны. Он лично успешно представлял институт и Узбекистан в их противоэпидемической деятельности. Он бывал на съездах и совещаниях в Москве, Ленинграде, Одессе и Саратове. Я видел с каким уважением относились к нему на указанных съездах и расширенных сывороточно-вакцинных совещаниях. Я хорошо помню, как в 1925 году на IX съезде ему было поручено председательствовать на одном из пленарных заседаний, посвященном проблеме оспы и оспопрививания. На этом заседании был заслушан и мой доклад о стандартизации оспенной вакцины с использованием биологического метода контроля на лабораторных животных. Как председатель он проявил ценную инициативу для того, чтобы съезд принял соответствующую резолюцию с приложением инструкции по данному вопросу.

О том большом признании, каким пользовался А.Д. в центральных организациях и особом положении, которое он занимал, как представитель отдаленного и быстро развивающегося Узбекистана говорит и то, что он получил приглашение, как один из 13 ведущих советских ученых, участвовать на немецко-русской конференции по проблеме скарлатины. Конференция состоялась в 1928 году в бывшем Кенигсберге (ныне Калининграде). Он заявил здесь доклад *“Заболеваемость скарлатиной узбеков и реакция Дика”*.

Оглядываясь назад я думаю, что не ошибусь, если скажу, что особое отношение к А.Д. были вызваны на съездах не только тем, что он представлял молодой институт, активно развивавшийся на далекой периферии в автономной республике, сильно пораженный инфекциями. Здесь играли роль и его личные качества, а именно: разносторонние знания в своем деле, целеустремленность, подкупающая скромность, благожелательное отношение к окружающим, признание заслуг авторитетных представителей науки, которые руководили съездами, а многие из которых его лично

знали и раньше. К последним принадлежал и С.И.Златогоров, бывший его товарищ по ВМА. За время своего пребывания в Ташкенте я мог убедиться, что эти качества он смог сохранить до глубокой старости.

По прибытию в Ташкент мне не раз приходилось встречаться с А.Д., но незабываемым осталось мое посещение его 5-го января 1944 года, на второй день после моего прибытия сюда. Он был углубленно задумчив, его что-то угнетало. Однако, когда он узнал, что я намерен остаться жить и работать в г.Ташкенте, он меня подробно ознакомил с местной ситуацией в области нашей деятельности. Наряду с другим он рекомендовал навестить заведующего кафедрой ТашМИ²⁷ по эпидемиологии А.В.Георгиевского, который тогда, после перенесенной аварии лечился в военном госпитале. С последним у меня была деловая встреча, когда он меня посетил вместе с И.А.Авербух в ЦИЭМе²⁸. Наряду с другим его тогда особо заинтересовала картограмма, изображавшая движение заболеваемости брюшным тифом и паратифами в Ростове-на-Дону, во время водной эпидемии в 1926 году. Все же я не считал возможным в тогдашнем моем положении ориентироваться на педагогическую деятельность, и эта встреча с проф. Георгиевским тогда не состоялась. Через некоторое время я был приглашен на работу в эпидсекторе УзИНВМа и в качестве консультанта, по совместительству, в Наркомздраве УзССР. В этих местах мы с Алексеем Васильевичем многократно встречались в деловой обстановке. Мне приятно вспомнить, что А.Д.Греков считал целесообразным, в порядке исключения, присутствовать на моем первом докладе в УзИНЭМе, посвященном работе, проведенной мною по изучению эпидемии сыпного и возвратного тифов в Андижане и области в 1944 году. Как всегда, он кратко и дельно участвовал при обсуждении результатов этой работы.

Говоря о деятельности А.Д.Грекова, нельзя не отметить еще одной отрасли в этом отношении, которая в течение около четверти века отнимала у него много времени и труда. Это апробации работ на присвоение степени доктора или кандидата медицинских наук. При той популярности, разносторонности знаний и постоянной доброжелательности к людям и их достижениям, неудивительно, что его часто приглашали в качестве официального оппонента по дисциплинам микробиологии, эпидемиологии, санитарии-гигиены и организации здравоохранения. Мне известны случаи, когда он, относясь с большой серьезностью к такого рода деятельности, отказывался давать заключение на предъявленные диссертации. Возможно, что это было связано и с тем, что к концу жизни ему стало трудно это выполнять.

В дополнение к тому, что уже было сказано о деятельности УзИНЭМа, которая приводила к прогрессивному росту и появлению новых противозидемических и профилактических учреждений, мы считаем нужным отметить, что научные конференции института являлись предшественником образовавшегося в Ташкенте микробиологического общества, первым председателем которого с 1924 года по 1939 год был А.Д.Греков.

Заканчивая изложение о достижениях УзИНЭМа в свете заслуг А.Д.Грекова, хочу привести сказанное об этом Н.И.Ходукиным. В своем докладе на тему: *“Двадцать пять лет деятельности ИНЭМ Узбекской ССР”* он сказал: *“Институту чрезвычайно везло - материал (речь идет о местных кадрах) этот оказался благодарным и в опытных руках такого руководителя - мастера своего дела, как основателя института, заслуженного деятеля науки профессора А.Д.Грекова он приобрел должную шлифовку, чтобы уже в ближайшие годы начать разработку непочатых “недр” Узбекистана”*....

“За первые двадцать пять лет своего существования, из которых 23 года им руководил А.Д.Греков, основное направление, по которому шла и идет работа института - это систематическое изучение инфекционных заболеваний нашей республики и изыскание наиболее эффективных методов профилактики и борьбы с ними”.

Эта высокая оценка ближайшего соратника Алексея Дмитриевича полностью совпадает с тем, что он сам говорил в своем очерке *“За двадцать лет”*. Он сказал : *“УЗИНЭМ вырос в мощный центр противоэпидемической борьбы в Узбекистане”*.

А.Д.Греков пользовался исключительной любовью и признательностью со стороны тех, кто знал его и работал с ним. Ему об этом часто давали чувствовать и он это высоко ценил.

В 1940 году, с опозданием на два года, отпраздновали в Ташкенте двадцатилетие существования УзИНЭМа. Особенно трогательными были для него выступления старших научных сотрудников и соратников на разных участках работы. В то время ему было присвоено звание *“Заслуженного деятеля науки УзССР”*. В 1947 году был созван в Ташкенте республиканский съезд микробиологов, эпидемиологов, санитарных врачей и инфекционистов Узбекистана. Собралось около 200 человек из города Ташкента и разных концов Средней Азии. В основном они являлись его учениками или учениками последних. А.Д. был исключительно тепло встречен. Сообщая об этом А.Д. говорит: *“Начатое тридцать лет строительство здания имело под собой твердый фундамент”*... *“посеянное семя дало обильные плоды”*.... *“моя жизнь и труды прошли не даром”*.

Мне неоднократно приходилось быть свидетелем, когда узбекские и среднеазиатские врачи при встрече со своим ветераном по эпидемиологии и микробиологии выражали ему свою любовь, уважение, признательность и благодарность. Было заметно, что А.Д. постоянно взволнованно реагировал на все это. Характерным было его выступление в одном таком случае. Он удивлялся, почему его везде чествуют и благодарят. Закончил он это выступление примерно следующими словами: *«ведь каждый из нас, видя крайнюю необходимость и располагал такими возможностями, какими обеспечивала Советская власть, поступил бы так же, как и я»*. Эти слова вызвали большой интерес и признательность всех присутствующих на этом заседании, включая и представителей из Москвы. Оценивалась его скромность, вера в человека и патриотизм выдавшего виды советского врача, ученого, учителя и общественного деятеля.

Алексей Дмитриевич Греков умер на 85 году жизни - 30 июля 1957 года.

В конце своих воспоминаний об Алексее Дмитриевиче Грекове хочу напомнить, что приближается 100 летие со дня его рождения. Она должна быть достойно отмечена. Надо полагать, ТашНИИВС, развившийся от УзИНЭМа, излюбленного дитя Алексея Дмитриевича, послужившего центром в его творческой деятельности, а также Министерство здравоохранения УзССР²⁹, где протекала его долголетняя организационная и противоэпидемическая работа, возьмут на себя сложный и благородный труд для организации и проведения этой почетной задачи. В стороне, конечно, не смогут остаться и Узбекское отделение Всесоюзного общества микробиологов, эпидемиологов и инфекционистов, ГИДУВ³⁰, ТашМГИ³¹, Ташгорздрав³² и особенно, военный госпиталь и медицинские организации города Мары, для которых А.Д.Греков так много сделал.

Хочу отметить, что материал о первой десятилетней деятельности А.Д., связанный с его пребыванием в Мерве, представляет исключительный интерес не только для выяснения достижений и заслуг самого А.Д.Грекова на этом участке его

деятельности, но и для изучения тогдашнего окружения и условий жизни и труда на этих отдаленных участках нашей страны.

Пользуюсь случаем, чтобы указать, что для всех предстоящих работ надо использовать его воспоминания о пятидесятилетии своей деятельности. В отредактированном виде, снабженном соответствующими дополнениями, примечаниями и разъяснениями этот труд, представляющий историческую ценность, должен быть опубликован.

¹Комментарии К.К.Васильева (Одесса).

²Мевр - с 1890 г. центр Мервского уезда Закаспийской области Российской Империи, с 1937 г. Мары, теперь в Туркмении.

³Публикации А.Д.Грекова о желтушно-гемоглобинурийной лихорадке стали публиковаться в "Военно-медицинском журнале" не с 1899 г., а с 1900 г. Статья А.Д.Грекова 1899 г. появилась не в "Военно-медицинском журнале", а в "Трудах Общества врачей Закаспийской области". См. список основных трудов проф. Грекова при статье: К.К.Васильев. Воспоминания профессора Самуил Борисович Дубровинского (1885-1975) о микробиологе и эпидемиологе А.Д.Грекове.

⁴Пендинка - пендинская язва, кожный лейшманиоз.

⁵Боровский Петр Фокич (1863-1932) - хирург. Первый дал правильное описание возбудителя кожного лейшманиоза (1898).

⁶Сиротинин Василий Николаевич (1856, Петербург - 1934, Париж) - воспитанник Военно-медицинской академии, ученик проф. С.П.Боткина, в 1893-1903 гг. возглавлял кафедру частной патологии и терапии, а в 1903-1918 гг. - кафедру госпитальной терапии в Военно-медицинской академии. С 1920 г. в эмиграции.

⁷Монография А.Д.Грекова "Клинические наблюдения над действием кислого молока И.И.Мечникова при клинических заболеваниях" (Петербург, 1907) вышла вторым изданием в 1912 г.

⁸Пишпек, с 1925 г. - Фрунзе, с 1991 г. - Бишкек, столица Киргизии.

⁹Реакция Вассермана - метод диагностики сифилиса.

¹⁰Наркомздрав - Народный комиссариат здравоохранения.

¹¹ТашНИИВС - Ташкентский научно-исследовательский институт вакцин и сывороток.

¹²Вариоляция - активная иммунизация против натуральной оспы содержимым оспенных пузырьков больных.

¹³НИИВС - научно-исследовательские институты вакцин и сывороток.

¹⁴Ходукин Николай Иванович (1896-1957) - паразитолог, микробиолог, эпидемиолог. Профессор, доктор медицинских наук, член-корреспондент АМН СССР, член-корреспондент АН Узбекской ССР. Автор юбилейной статьи о проф. А.Д.Грекове (1949).

¹⁵Штибен Владимир Давыдович (1895-1966) - микробиолог, профессор, доктор медицинских наук. В 1919 г. окончил медицинский факультет Саратовского университета. С 1928 по 1932 г. заведовал микробиологическим отделом Санитарно-бактериологического института в Ташкенте. С 1932 г. работал на кафедре микробиологии Ташкентского медицинского института сначала доцентом, затем заведующим. Последние 20 лет своей жизни заведовал кафедрой микробиологии Красноярского медицинского института.

¹⁶Георгиевский Алексей Васильевич (1890, Якутск - 1955, Ташкент) - эпидемиолог, профессор, доктор медицинских наук. В 1908 г. поступил на медицинский факультет Казанского университета, откуда в 1911 г. перевелся в Военно-медицинскую академию. В начале первой мировой войны - в 1914 г. - впервые приехал в Ташкент, где служил младшим ординатором военного госпиталя. С 1919 по 1923 гг. в рядах Красной Армии. В мае 1924 г. снова приехал в Ташкент, где работал до конца своей жизни. Работал в Санитарно-бактериологическом институте, а с 1924 г. и в Ташкентском медицинском институте, где в 1932 г. стал профессором кафедры эпидемиологии. Автор 48 научных работ, посвященных проблемам гигиены, эпидемиологии и дезинфекционного дела.

¹⁷Саблин Дмитрий Викторович (1882 - ?) - микробиолог. В 1910 г. окончил медицинский факультет Казанского университета. Затем служил военным врачом. Прикомандировывался к Николаевскому военному госпиталю в Петербурге, где усовершенствовался в области бактериологии. Участник первой мировой войны. Служил в действующей армии и только в конце 1917 г. попал в глубокий тыл - ординатором в Ташкентский военный госпиталь. Здесь стал заведовать состоявшей при госпитале Туркестанской пастеровской станцией. Станция вошла в состав Санитарно-бактериологического института. А.Д.Греков автор юбилейной статьи "25 лет научно-педагогической деятельности Д.В.Саблина" (Бюллетень Института эпидемиологии и микробиологии и Научного общества эпидемиологов, микробиологов, паразитологов, инфекционистов и санитарных врачей (Ташкент). - 1936. - Т.4, вып.1. - С.3-4.).

¹⁸Софиев Михаил Сионович (1899-1968) - паразитолог, профессор, доктор медицинских наук. С 1926 г. после окончания медицинского факультета Среднеазиатского университета работал ординатором, затем ассистентом протистологической клиники. С 1935 по 1938 г. был доцентом кафедры микробиологии Ташкентского медицинского института. С 1948 по 1963 г. возглавлял кафедру общей биологии этого же института. С 1927 и до 1952 г. (с перерывами) работал в паразитологическом отделе Института эпидемиологии и микробиологии и Института экспериментальной медицины. Автор более 55 научных работ по разным вопросам краевой патологии и паразитологии. Занимался проблемой лейшманиоза и клещевого спирохетоза в Средней Азии. Автор статьи о проф. Грекове (1960).

¹⁹Персия - Иран. А.Д.Греков был командирован на борьбу со вспышкой чумы в Хорасанской провинции Персии в 1912 г.

²⁰Никаноров Сергей Михайлович - директор института "Микроб" в Саратове.

²¹Заболотный Даниил Кириллович (1866-1929) - эпидемиолог и микробиолог, президент Всеукраинской академии наук (1928-1929), академик АН СССР (1929).

²²Кулеша Георгий Степанович (1866-1930) - микробиолог и патологоанатом, доктор медицинских наук, профессор.

²³Златогоров Семен Иванович (1873-1931) - микробиолог, эпидемиолог и инфекционист, член-корреспондент АН СССР (1929).

²⁴ЦИК Киргизии - Центральный Исполнительный Комитет Киргизии.

²⁵Совнарком Киргизии - Совет Народных Комиссаров Киргизии.

²⁶VIII Всероссийский съезде эпидемиологов, микробиологов и санитарных врачей проходил 20-26 мая 1924 г. в Ленинграде (ныне Петербург). Сообщение А.Д.Грекова на этом съезде о сухом оспенном детрите доложил Д.В.Саблин, что дает основание предположить, что проф. Греков не смог приехать на этот съезд. Доклад А.Д.Грекова о чуме был не на VIII съезде, а на другом съезде и значит автора воспоминаний в данном случае подвела память.

²⁷ТашМИ - Ташкентский медицинский институт.

²⁸ЦИЭМ - Центральный институт эпидемиологии и микробиологии (Москва).

²⁹УзССР - Узбекская Советская Социалистическая Республика.

³⁰ГИДУВ - Государственный институт для усовершенствования врачей.

³¹ТашМГИ - Ташкентский медицинский государственный институт.

³²Ташгорздрав - Ташкентский городской отдел здравоохранения.

Дубровинський С.Б. До історії становлення та розвитку мікробіології та епідеміології в Середній Азії - професор Олексій Дмитрович Греков (1873-1957). Зі спогадів старого епідеміолога

Вперше публікується фрагмент зі спогадів професора Самуїла Борисовича Дубровинського (1885-1975), який присвячений відомому мікробіологу та епідеміологу Олексію Дмитровичу Грекову (1873-1957). Коментарі К.К.Васильєва.

Dubrovinsky S.B. The history of becoming and development of microbiology and epidemiology in Central Asia. An old epidemiologist, the professor A.D.Grekov's (1873-1957) recollection

One fragment of the professor Samuil Borisovich Dubrovinsky's recollection (1885-1975), devoted to the outstanding microbiologist and epidemiologist Alexey Dmitriyevich Grekov (1873-1975), was published for the first time. K.K.Vasylev's comments.